

Стивен Кинг

**Чувство, которое словами
можно выразить только
по-французски**

*Часть сборника
Все предельно (сборник)*

Стивен Кинг

**Чувство, которое словами можно
выразить только по-французски**

«АСТ»

1998

Кинг С.

Чувство, которое словами можно выразить только по-французски /
С. Кинг — «АСТ», 1998

«„Флойд, что это там? О, дерьмо“. Мужской голос, произнесший эти слова, казался знакомым, но вот сами слова словно вырвали из какого-то диалога, как бывает, когда с помощью пульта дистанционного управления переключаешь телевизионные каналы. По имени Флойд она никого никогда не знала, однако с этих слов все и началось. Она услышала их даже до того, как увидела девочку в красном фартуке...»

© Кинг С., 1998

© АСТ, 1998

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Стивен Кинг

Чувство, которое словами можно выразить только по-французски

«Флойд, что это там? О, дерьмо».

Мужской голос, произнесший эти слова, казался знакомым, но вот сами слова словно вырвали из какого-то диалога, как бывает, когда с помощью пульта дистанционного управления переключаешь телевизионные каналы. По имени Флойд она никого никогда не знала, однако с этих слов все и началось. Она услышала их даже до того, как увидела девочку в красном фартуке.

Но именно маленькая девочка сыграла роль детонатора.

– О, у меня возникло это чувство.

Девочка сидела на корточках перед сельским магазином, который назывался «У Карсона» (покупателям предлагались: ПИВО, ВИНО, БАКАЛЕЯ, СВЕЖАЯ НАЖИВКА, БИЛЕТЫ ЛОТЕРЕИ), в платье с ярко-красным фартуком и играла с куклой. Набивной, без жесткого каркаса, желтоволосой и грязной.

– Какое чувство?

– Ты знаешь. Которое словами можно выразить только по-французски. Помогите мне.

– Déjà vu.

– Совершенно верно, – кивнула она и вновь посмотрела на девочку. «Она будет держать куклу за одну ногу, – подумала Кэрол. – Держать головой вниз за одну ногу, а грязные желтые волосы будут подметать землю».

Но маленькая девочка оставила куклу на серых деревянных ступенях, ведущих на крыльцо, и отошла, чтобы посмотреть на собаку, сидевшую в кабине «форда-универсала». А потом Билл и Кэрол миновали поворот и магазин скрылся из виду.

– Сколько еще ехать? – спросила Кэрол.

Билл глянул на нее, одна бровь поднялась, один уголок рта опустился, левая бровь, правый уголок, всегда одно и то же. Взгляд говорил: «Ты думаешь, мне весело, но на самом деле я злюсь. В миллионный раз за время нашей семейной жизни я действительно злюсь. Ты, правда, этого не знаешь, потому что можешь заглянуть в меня лишь на два дюйма, глубже не получается».

Но видела она куда лучше, чем он предполагал. Это был один из ее секретов семейной жизни. Возможно, у него были свои секреты. И конечно, хватало общих секретов, которые они хранили вместе.

– Не знаю. Никогда тут не был.

– Но ты уверен, что это нужная нам дорога.

– Как только заканчивается дамба и начинается остров Санибель, дорога только одна. Она переходит на остров Каптив, где упирается в море. Но к Палм-Хауз мы приедем раньше. Это я тебе обещаю.

Изгиб брови начал выравниваться. Опущенный уголок рта – подниматься. Выражение лица возвращалось к, по ее терминологии, Великому уровню. В последнее время она стала недолюбливать Великий уровень, но не так сильно, как изогнутую бровь и опущенный уголок рта, или привычку Билла очень уж саркастично переспрашивать: «Извините?» – когда собеседник, по его разумению, говорил что-то глупое. Или другую привычку – выпячивать нижнюю губу, когда ему хотелось казаться задумчиво-серьезным.

– Билл?

– М-м-м-м?

– Ты знаешь кого-нибудь по имени Флойд?

– Флойда Деннинга. Мы с ним работали в снэк-баре, когда я учился во втором классе средней школы. Как-то в пятницу он украл выручку и провел уик-энд в Нью-Йорке со своей подружкой. Его временно отстранили от занятий, а ее выгнали. Почему ты о нем вспомнила?

– Не знаю, – ответила она. Все проще, чем объяснять, что Флойд, с которым Билл учился в средней школе, не тот Флойд, к которому обращался мужской голос в ее голове. Во всяком случае, она полагала, что не тот.

«Второй медовый месяц, вот как ты это называешь, – думала она, глядя на пальмы, обрамляющие шоссе 867, на белую птицу, вышагивающую вдоль обочины, как рассерженный пастор, на щит с надписью „СЕМИНОЛЬСКИЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК. МАССА УДОВОЛЬСТВИЙ ЗА ДЕСЯТЬ ДОЛЛАРОВ“. – Флорида – солнечный штат. Флорида – гостеприимный штат. Не говоря уж, что Флорида – штат второго медового месяца. Флорида, куда Билл Шелтон и Кэрол Шелтон, до замужества Кэрол О’Нил, из Линна, штат Массачусетс, приезжали на свой первый медовый месяц двадцать пять лет назад. Только провели они его с другой стороны, на Атлантическом побережье, в бунгало маленького пансионата, где в ящиках стола ползали тараканы. Он не мог оторваться от меня. Впрочем, тогда меня это более чем устраивало, я не хотела, чтобы он отрывался от меня. Черт, я хотела пылать, как Атланта в „Унесенных ветром“, и он поджигал меня, восстанавливал и опять поджигал. А теперь у нас серебряная свадьба. Двадцать пять лет – это серебро. И иногда у меня возникает это чувство».

Они приближались к повороту, когда она подумала: «Три креста справа от дороги. Два маленьких по сторонам большого. Который побольше – из березы, с фотографией семнадцатилетнего юноши. На этом повороте он поздно вечером, выпив лишнего, не справился с управлением автомобиля, а потому тот вечер стал последним в его жизни. Этими крестами его подружка и ее подружки отметили место...»

Билл плавно вписался в поворот. Две толстые черные вороны оторвались от чего-то кровавого, размазанного по асфальту. Птицы так плотно закусали, что Кэрол засомневалась, сумеют ли они избежать столкновения с мчащимся на большой скорости автомобилем, но им удалось. Никаких крестов ни справа, ни слева. Лишь раздавленный сурок или еще какая-то зверушка, уже исчезнувшая под роскошным автомобилем, который никогда не заезжал севернее линии Мэйсона-Диксона¹.

«Флойд, что это там?»

– Что-то не так?

– А? – Она посмотрела на него в недоумении, не понимая, что к чему.

– Ты аж прогнулась. Заболела спина?

– Есть немножко. – Она вновь откинулась на спинку сиденья. – У меня вновь было это чувство. *Déjà vu*.

– Ушло?

– Да, – ответила Кэрол, но солгала. Оно чуть отступило, но никуда не делось. С ней и раньше такое случалось, но чтоб так надолго – никогда. Чувство то находилось на поверхности, то опускалось на глубину, но не исчезало. Оставалось с ней с того самого момента, как в голове всплыла эта идиотская фраза с Флойдом... и она увидела девочку в красном фартуке.

Но... разве она не ощущала чего-то такого раньше, до Флойда и девочки? Разве началось все не когда они спускались с трапа «Лир-35» в жаркий солнечный свет Форт-Майерса²? Или даже раньше? Во время полета из Бостона?

---

¹ Линия Мэйсона-Диксона – южная граница штата Пенсильвания, проведенная в 1763–1767 гг. английскими геодезистами и астрономами Ч. Мэйсоном и И. Диксоном. До начала Гражданской войны символизировала границу между свободными и рабовладельческими штатами, хотя фактически была лишь ее частью.

² Форт-Майерс – город на юго-западе Флориды, одно из самых фешенебельных мест штата. Курорт, славящийся мягким климатом. После ухода на пенсию сюда переселяются многие американцы.

Они подъезжали к перекрестку. Над ним мигал желтый светофор, и она подумала: «Справа – стоянка подержанных автомобилей и щит-указатель „Муниципальный театр Санибеля“».

Потом мелькнула новая мысль: «Нет, как и крестов, их не будет. Это сильное чувство, но оно ложное».

Вот и перекресток. Справа – стоянка для подержанных автомобилей, «Палмдейл моторс». Кэрол аж подпрыгнула, ее охватила тревога. Но она приказала себе: не глупи. Во Флориде полным-полно стоянок подержанных автомобилей, и если на каждом перекрестке ожидать, что увидишь, рано или поздно теория вероятности превратит тебя в пророка. Медиумы пользовались этим приемом сотни лет.

«А кроме того, никаких сведений ни о театре, ни о том, какая дорога к нему ведет».

Но без щита все-таки не обошлось. Мария, мать Иисуса, призрак ее детских лет, сложила руки точно так же, как на медальоне, который подарила Кэрол бабушка на десятый день рождения. Бабушка положила медальон на ладонку и, накручивая цепочку на пальцы, сказала: «Носи его всегда, пока не вырастешь, потому что грядут трудные времена». И она носила, куда деваться-то. В начальной школе «Святой Девы» и в промежуточной³, и в средней Сент-Винсента де Пола. Носила медальон, пока груди не выросли вокруг него, как обычные мышцы, а потом где-то, возможно, во время поездки с классом на Хамптон-Бич, потеряла. Возвращаясь домой, в автобусе, она впервые целовалась «с языком». Мальчика звали Брюс Суси, и она до сих пор помнила вкус сахарной ваты, которую он чуть раньше съел.

Мария на медальоне и Мария на этом рекламном щите смотрели на нее совершенно одинаково, вызывая чувство вины за непристойные мысли, даже когда она думала всего лишь о сэндвиче с ореховым маслом. Под изображением Марии тянулась надпись: «МАТЕРЬ МИЛОСЕРДИЯ ПОМОГАЕТ БЕЗДОМНЫМ ФЛОРИДЫ... НЕ ПОМОЖЕТЕ ЛИ И ВЫ?»

«Деве я молюсь и вам...»

На этот раз не один голос; много голосов, девичьи голоса, голоса поющих призраков. Такое случается, когда стареешь.

– Что с тобой? – Этот голос она знала так же хорошо, как взгляд, сопровождаемый приподнятой изогнутой бровью и опущенным уголком рта. Тон: я только прикидываюсь, что злюсь. Сие означало, что в действительности он злился, пусть и не сильно.

– Ничего. – Она лучезарно, как могла, улыбнулась.

– По-моему, ты не в своей тарелке. Может, не стоило тебе спать в самолете?

– Ты, наверное, прав, – ответила она, и не только для того, чтобы согласиться с мужем исключительно на словах. В конце концов много ли женщин могут провести второй медовый месяц на острове Каптива в честь серебряной свадьбы? Лететь туда и обратно на зафрахтованном «лирджете»? Провести десять дней в местах, где деньги теряют ценность (по крайней мере пока «Мастеркард» в конце месяца пришлет баланс кредитной карточки), где, если тебе потребовался массаж, светловолосый швед-здоровяк придет в твой шестикомнатный пляжный домик и сделает все в лучшем виде?

В первый раз все было иначе. Билл, с которым она впервые встретилась на городском танцевальном вечере учеников средних школ, а потом три года спустя в колледже (еще одно обыкновенное чудо), начинал семейную жизнь, работая дворником-уборщиком, потому что в компьютерной индустрии вакансий не было. Шел 1973 год, компьютерам ничего не светило, и они жили в обшарпанном доме в Ревире⁴

---

³ Промежуточная школа – один из этапов обучения, состоит из четырех классов, рассчитан на детей 9—13 лет. После окончания промежуточной школы ученики переходят в среднюю, где и завершают школьное образование.

⁴ Ревир – город на востоке штата Массачусетс, пригород Бостона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.